

Но мы видели до сих пор только <юридическую> внешнюю сторону, те события, вследствие которых образовалось галло-римское народонаселение под влиянием германцев и вместе с ними. Теперь посмотрим, какова была личная, драматическая сторона этих отношений, отношений между галло-римлянами и германцами.

Мы находим в источниках много сведений и подробностей о жизни и быте высших классов римского общества в эпоху, о которой идет речь. Приведем несколько свидетельств, заимствованных у Аммиана Марцеллина (lib. XIV, cap. VI; lib. XXVIII, cap. IV), об образовании² жизни² народонаселения во второй половине IV столетия, ограничиваясь здесь немногими указаниями. Мы видим из слов Аммиана, что в это время в Риме существует чрезвычайно богатая, изнеженная аристократия, гордая именами, напоминающими великие эпохи республики, хотя эти имена носят большей частью фамилии, не имеющие на это особого права: большая часть республиканских фамилий вымерла в течение I столетия по р. Х.; новые, чуждые поколения берут эти фамилии и гордятся ими. Аммиан рассказывает, что члены этих фамилий, особенно молодые люди, тратят большую часть времени на забавы, гордятся красотой своих лошадей и колесниц и много посвящают времени на свой туалет; так, он говорит, что у тогдашних щеголей была особенная замашка с ловкостью откидывать плащ на левое плечо, чтобы показать под ним драгоценную тунуку из разноцветных тканей. Когда знатные римляне выходили на улицу, их сопровождала целая толпа слуг, иногда до 50 человек; вместе с рабами шли часто голодные плебеи, питавшиеся подавием с аристократической кухни. Значительную часть дня проводили римские аристократы в банях, где предавались разного рода нечистым удовольствиям, потом — театр, игра в цирке, в которых они принимали особенно живое участие: здесь были целые партии — голубых и зеленых, красных и белых, смотря по цвету одежды кучеров, правивших лошадьми той или другой партии. Что эти фамилии распоряжались еще значительными капиталами, это видно из некоторых свидетельств, по которым им принадлежало много земель, приносящих огромные доходы, до миллиона в год и более; притом фамилии эти были изъяты от податей. Весьма немногие занимались чем-либо дельным, разве только иные литературой. В известное время вступали они в сенат и, довольные этой почестью, не добивались замечательной военной или административной деятельности, хотя, конечно, были тут некоторые исключения. Игры были в значительном употреблении. Аммиан говорил, что при общем разврате дружбы не было между римлянами, единственная дружеская связь была между игроками, наверно обыгрывавшими. Народ проводил большую часть дня в тавернах, в питейных домах; страсть к игре была распространена и в простом народе: он с тем же рвением предавался играм

²—² Там же: о нравах общества (л. 60 об.).